

Геннадий Снегирёв

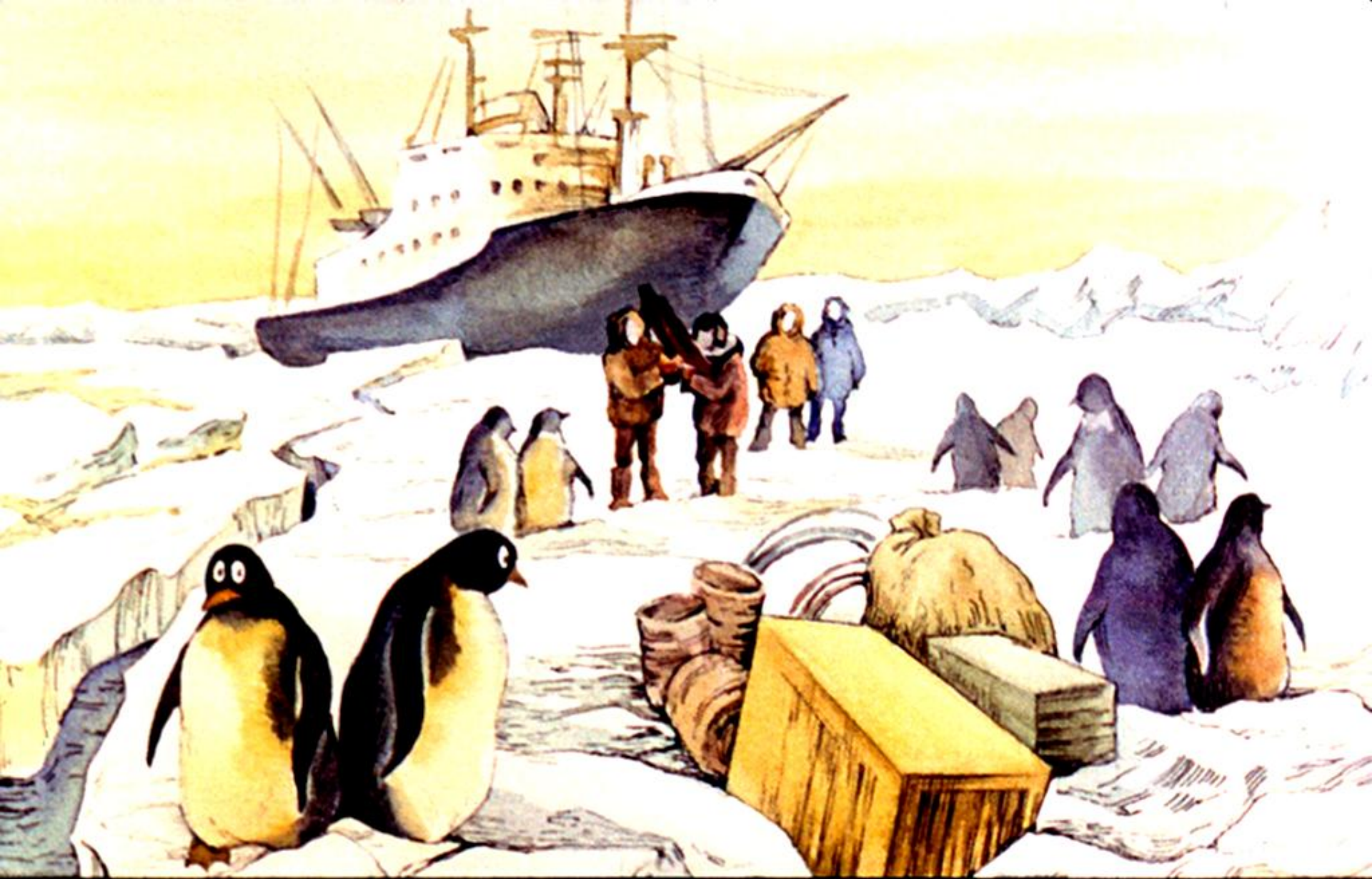
СТРАНА

ПИНГВИНИЯ

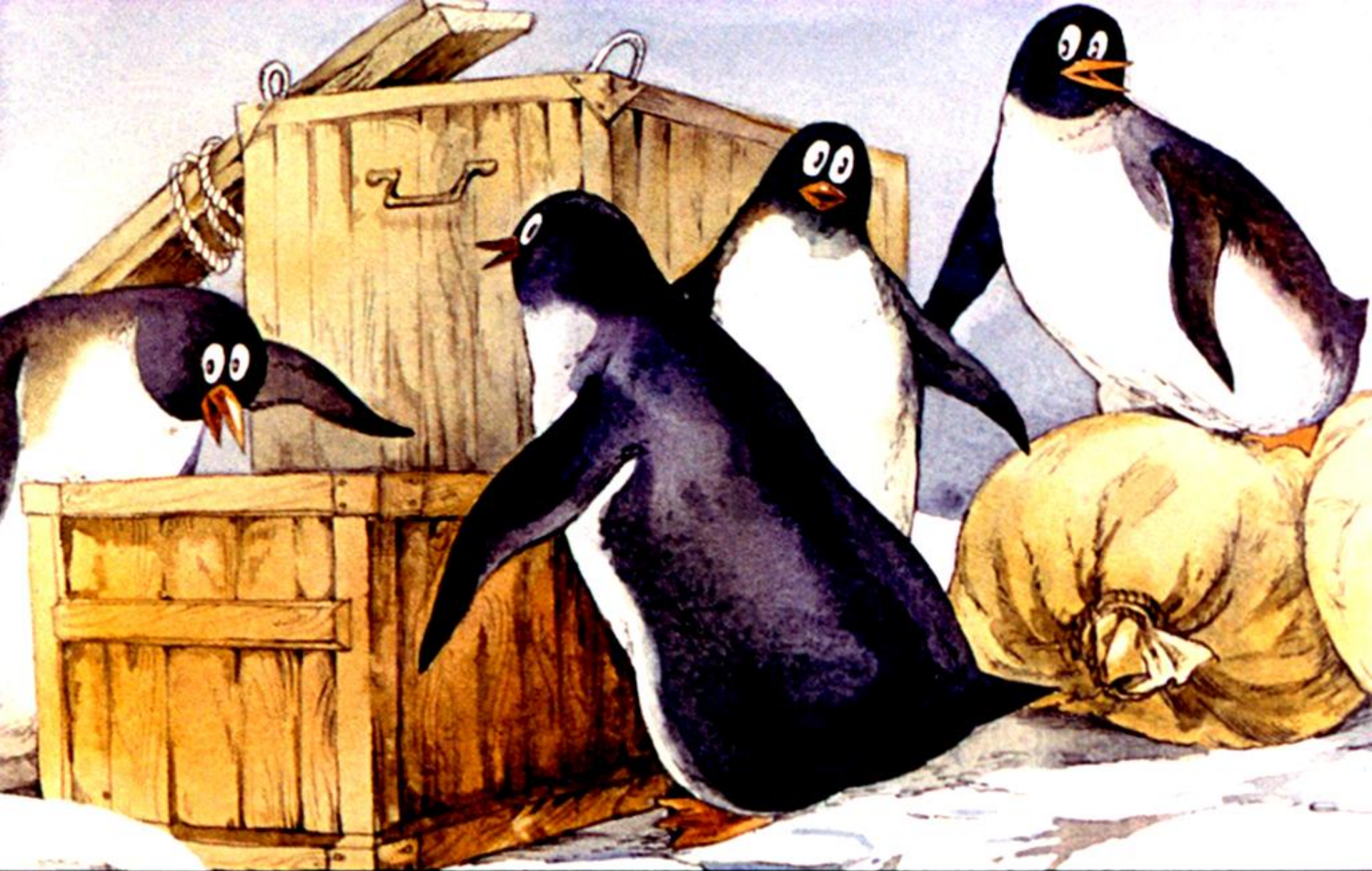

Около Антарктиды со стороны Африки есть маленький островок. Всюду крутые скалы, только в одном месте берег низок—это пингвиний пляж.

Когда мы выгрузили свои вещи с корабля на этот пляж, пингвины вылезли из воды и столпились у ящиков: никогда они не видели таких удивительных вещей.

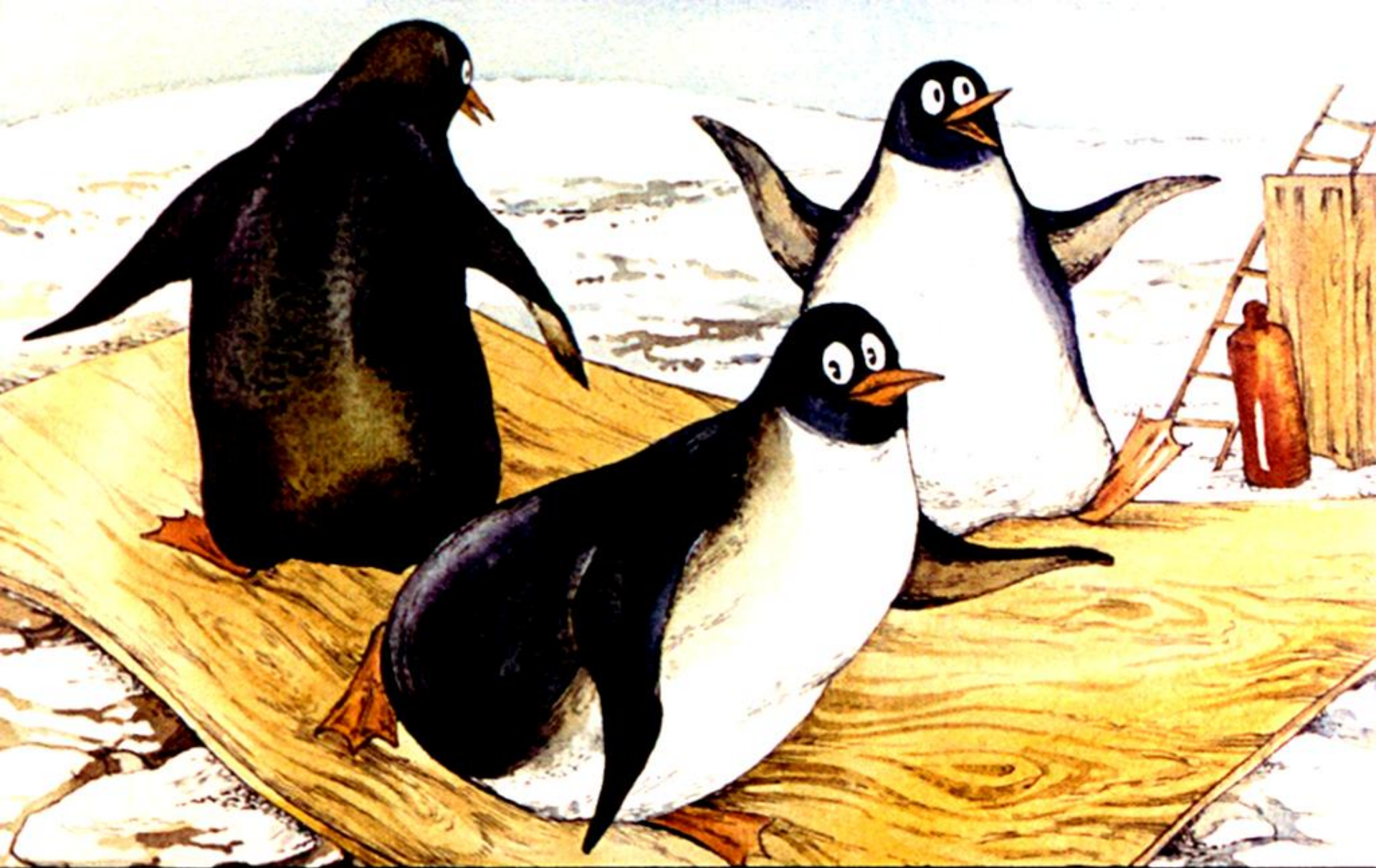
А потом давай бегать по ящикам и клевать их. Один пингвин клюнул мешок, голову склонил набок и громко что-то сказал другому пингвину.

Другой пингвин тоже клюнул мешок: вместе они постояли, подумали, поглядели друг на друга и громко закричали: „Нарр!.. Наррр!...“

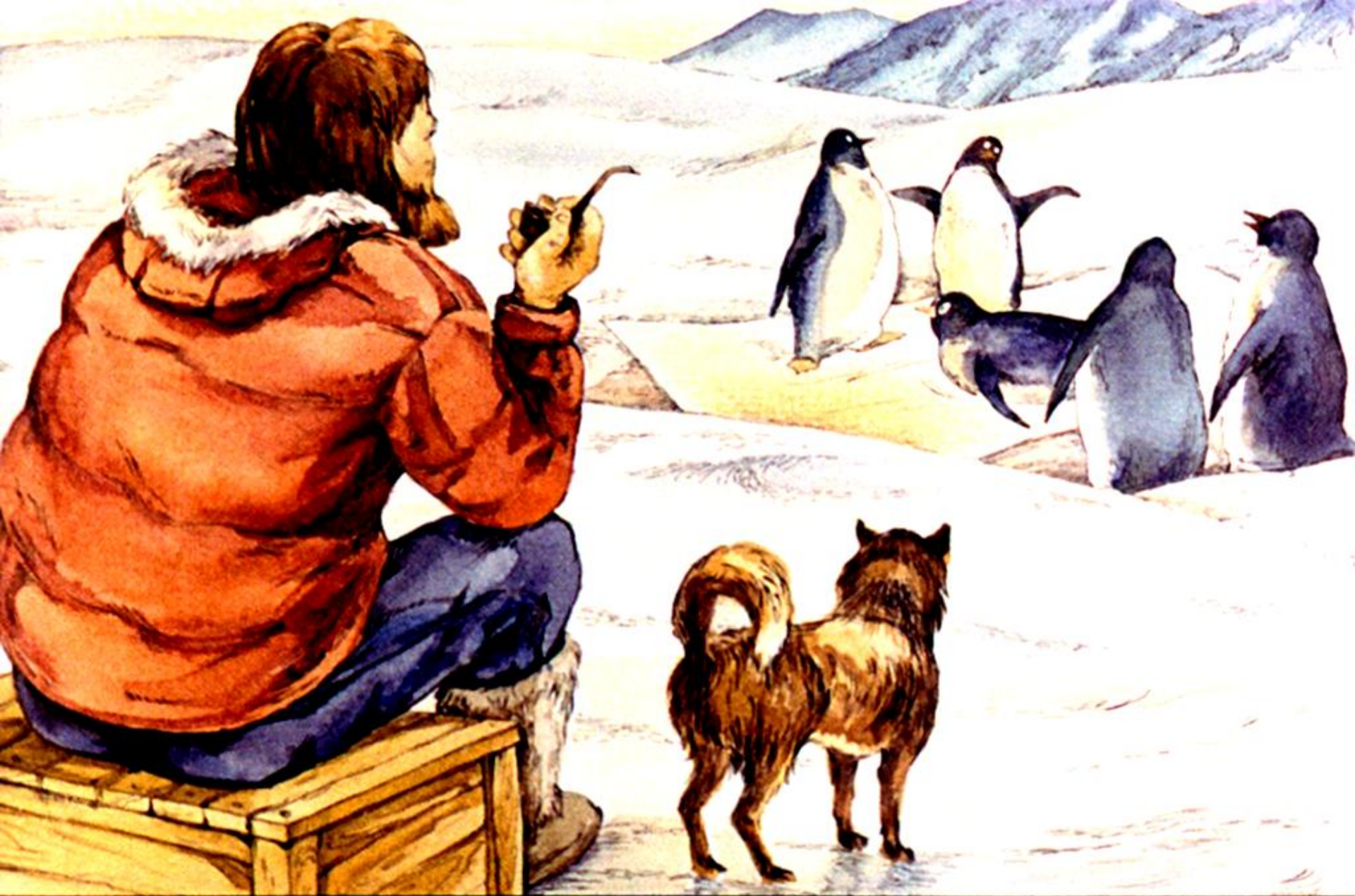
Тут еще пингвины с гор прибежали на нас смотреть. Много их собралось; задние на передних напирают и кричат, как на базаре. Еще бы: ведь они первый раз увидели людей.

У нас большой лист фанеры. Он лежал на камнях, и пингвины на нем устроили танцы. Пробежит пингвин по фанере, назад вернется, еще раз пробежит да еще лапкой притопнет!

Очередь выстроилась—всем хочется потанцевать. Один пингвин поскользнулся на гладкой фанере и на брюхе проехал, другие тоже стали падать и кататься.

Весь день они танцевали на фанере. Я ее не убирал. „Пускай,— думаю,— повеселятся: они, наверное, радуются, что мы приехали“.

Сел я на камень и ем хлеб. А пингвины ко мне подходят и в рот заглядывают—никак не могут понять, что это я делаю. Очень они любопытные.

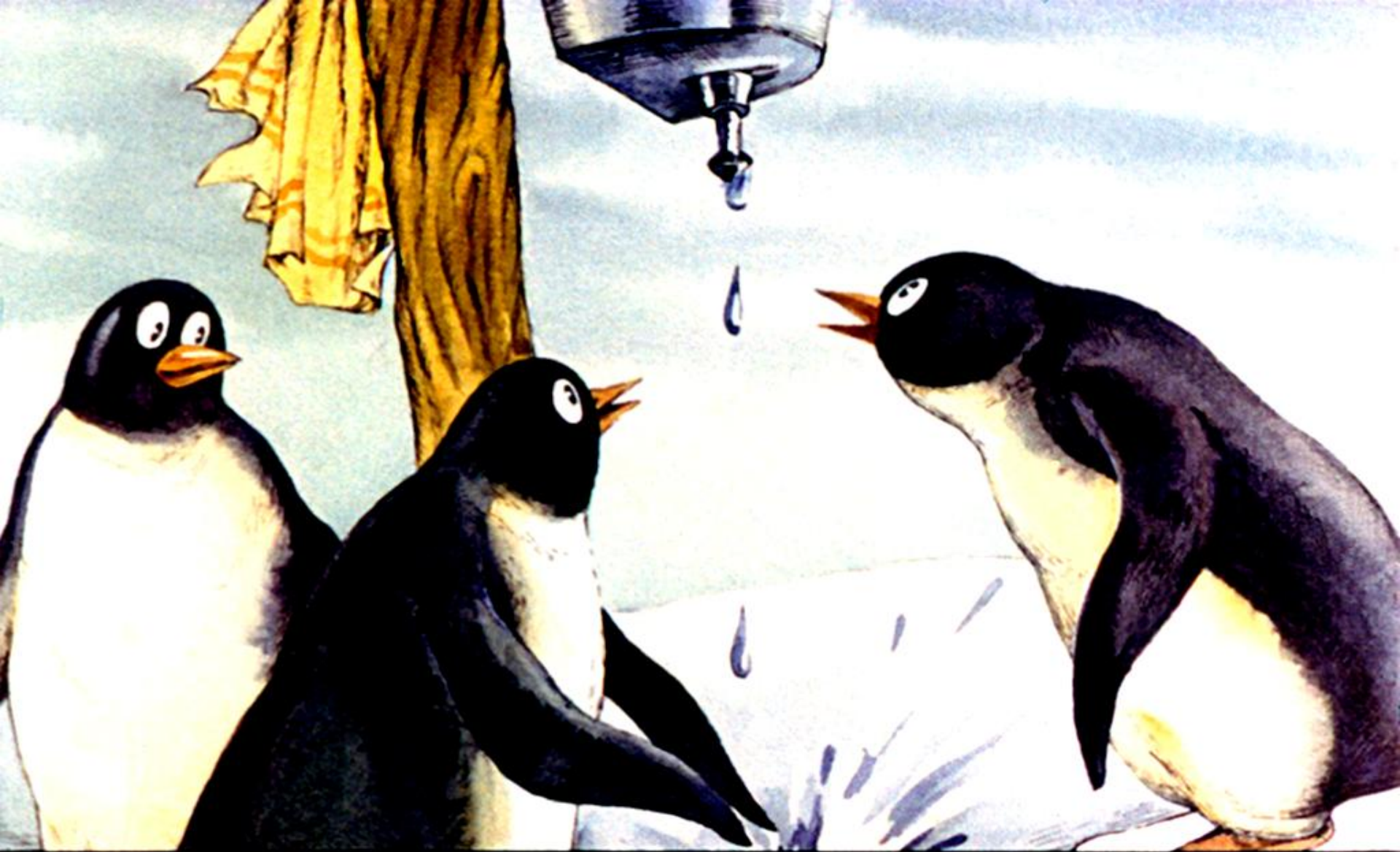
Потом в палатке разжег примус. Хотел выйти из палатки и не смог: у входа столпились пингвины, слушают, как шумит примус.

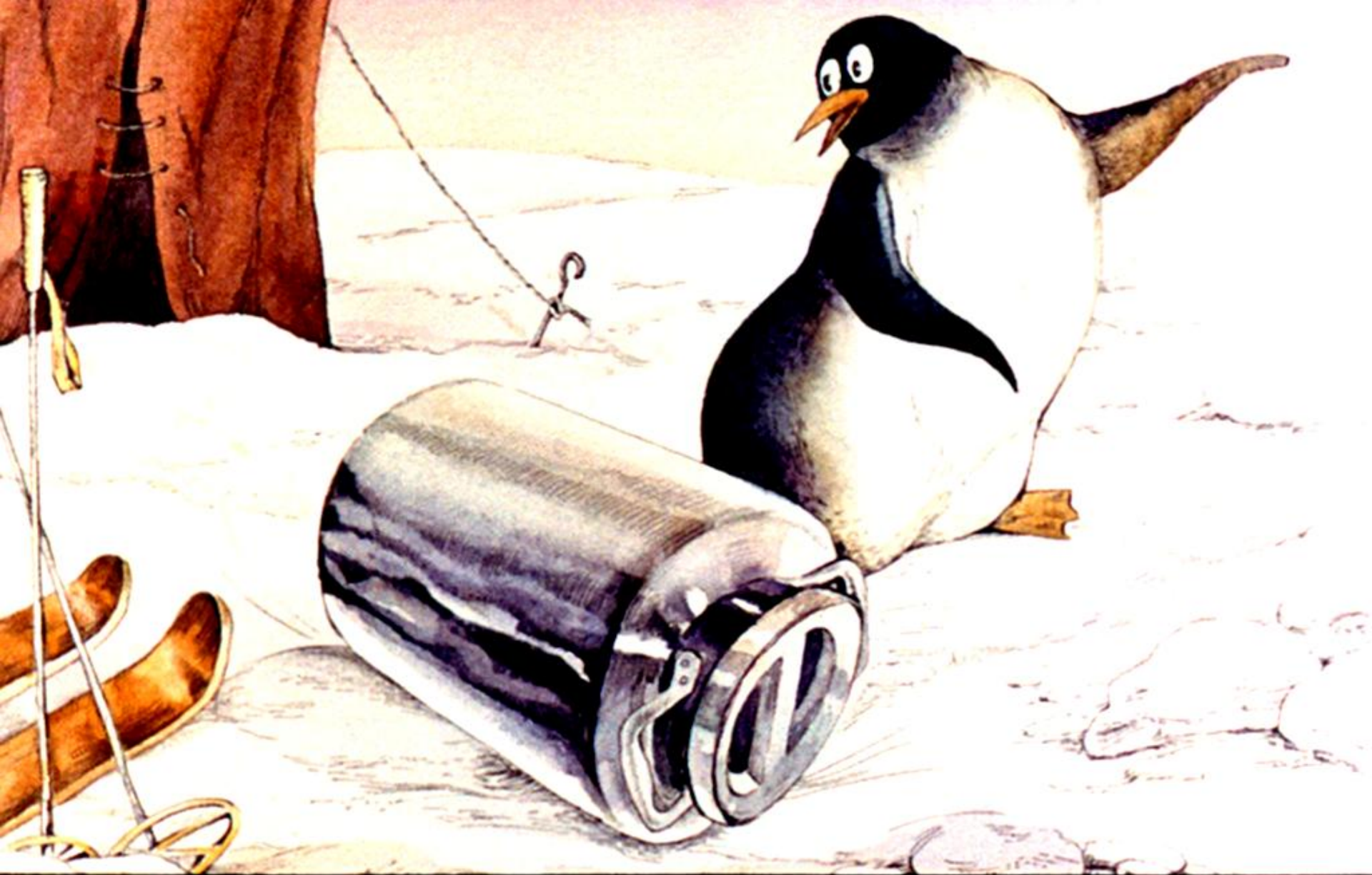
Согрел я чай и выключил примус. Пингвины закричали, загалдели. Хотят еще послушать. Стал я примус просто так зажигать— пусть слушают.

Вечером пингвины построились в одну шеренгу и ушли. Один только на меня загляделся и остался. Потом он догнал остальных, но никак не мог идти в ногу, потому что все время на меня оглядывался.

Утром вышел я умываться. К умывальнику не подойти: целая толпа пингвинов собралась. Стоят молча, головы набок, и слушают, как капли из умывальника капаят и о камни разбиваются. Для них это, может быть, музыка.

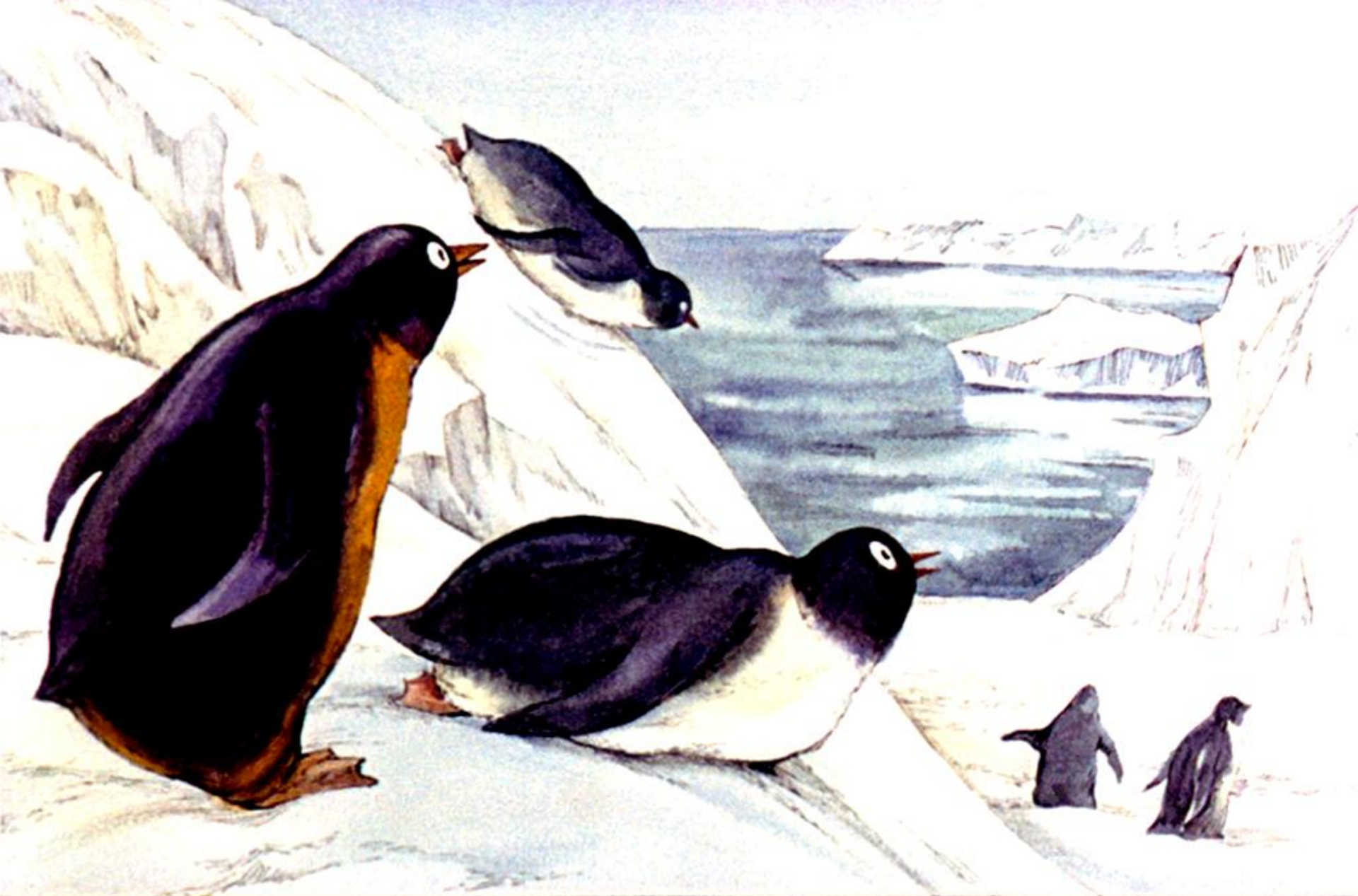
А один пингвин бежал мимо нашей палатки и налетел на пустой бидон. Бидон зазвенел. Пингвин обратно вернулся и опять налетел. Бидон звенит, а пингвин с криком на него налетает и бьет крыльями.

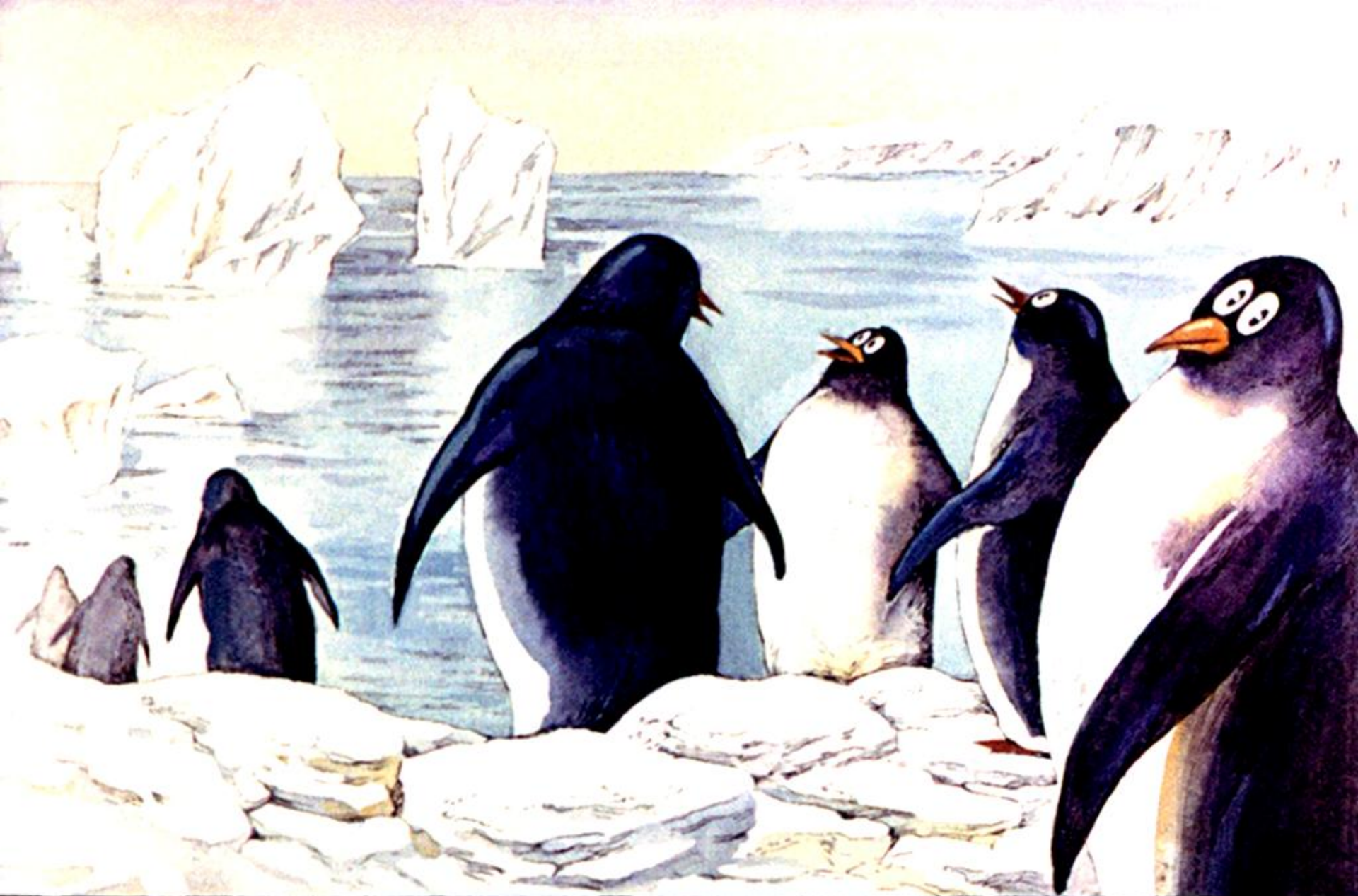
Был среди этих птиц и пингвин—забияка. Он всегда на меня набрасывался, когда я ходил за водой. Вцепится клювом в сапог и клюет, бьет крыльями.

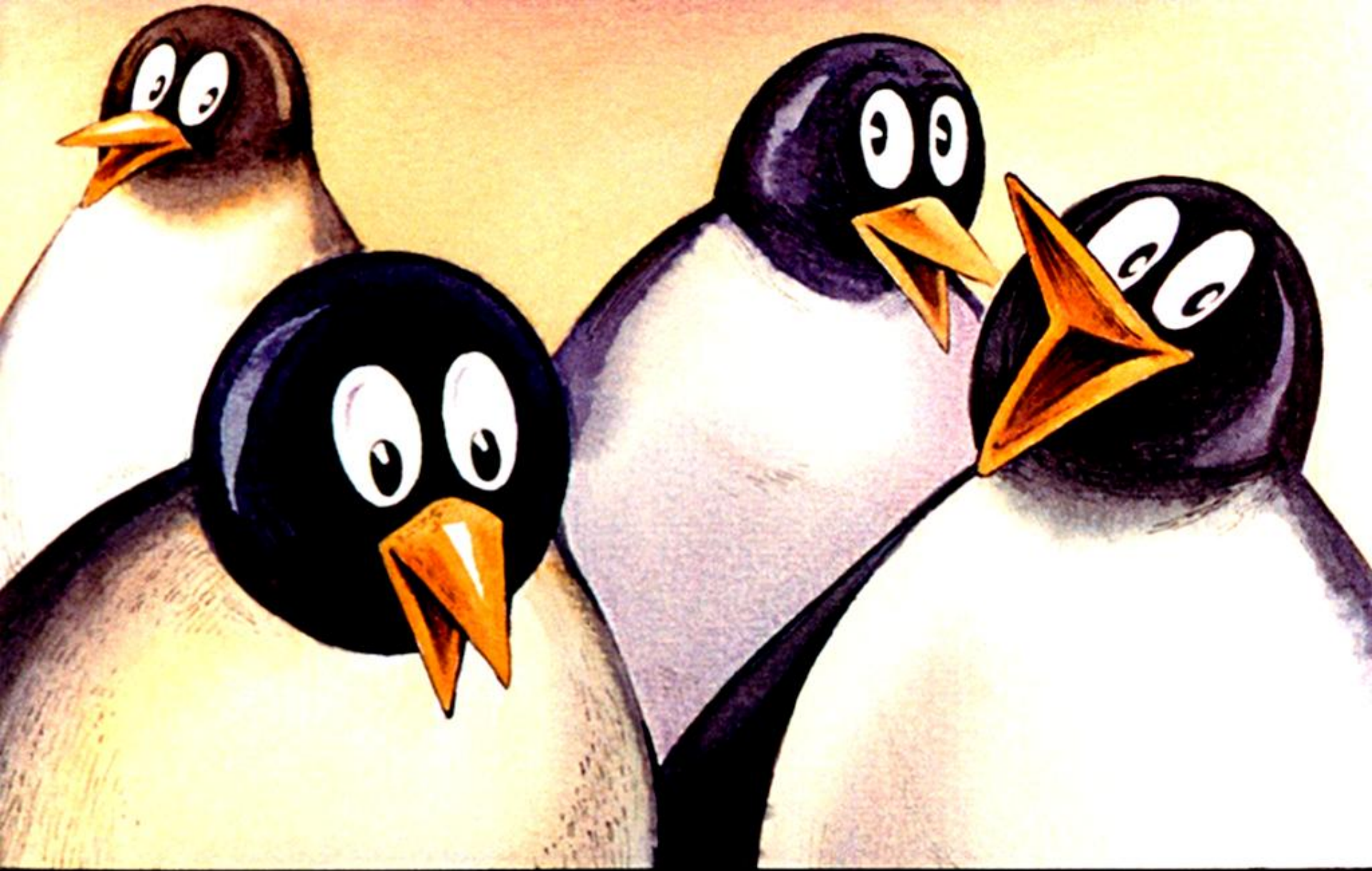
Тогда я стал брать с собой половник. Когда забияка налетит—я его половником. Он очень половника боялся, убегал и за камнями прятался.

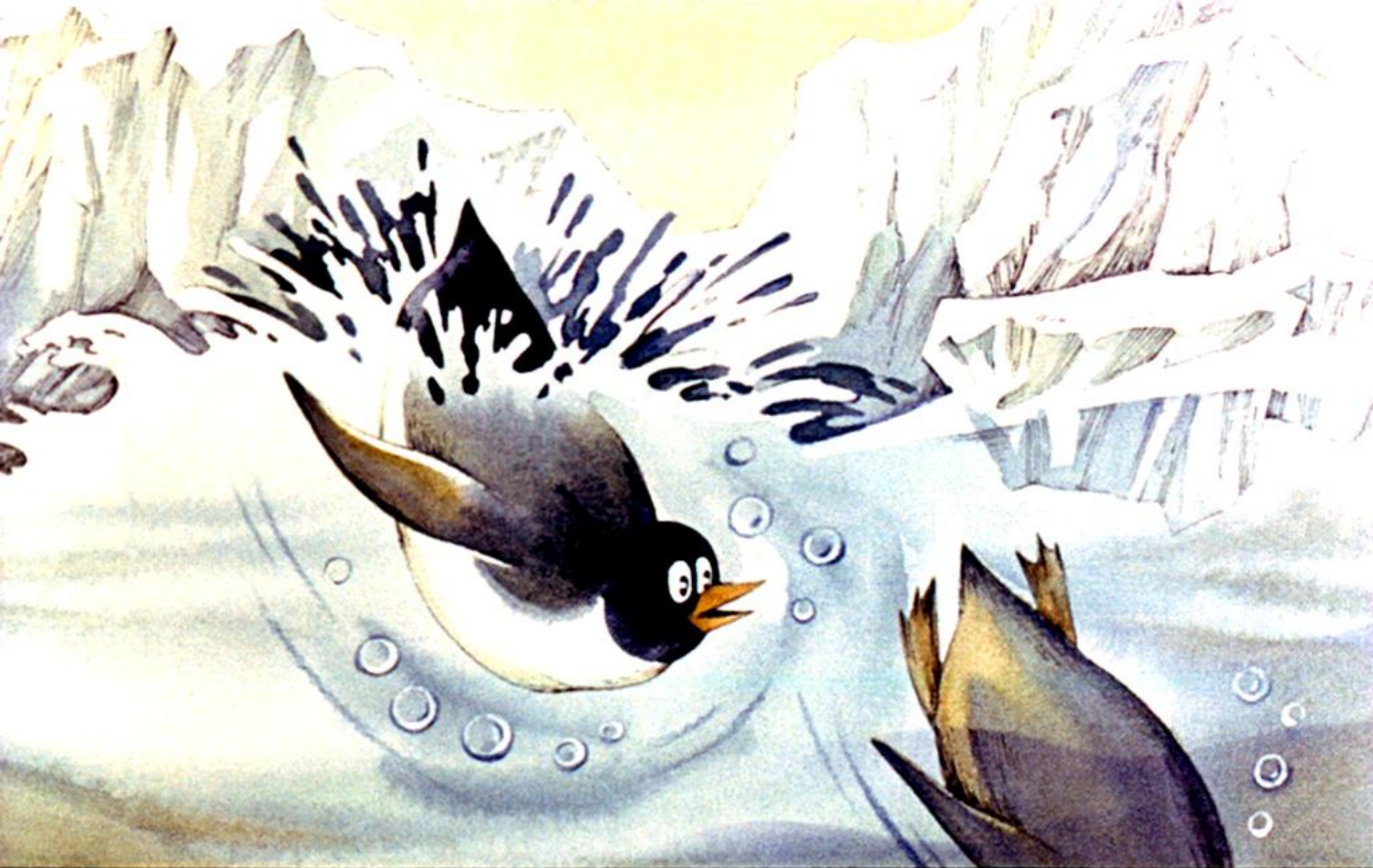
Утром пингвины обычно шли к морю купаться. По ровному месту идут гуськом. С гор катятся на брюхе.

Внизу отряхнутся, выстроятся в цепочку и снова в путь. Молча идут они, все в ногу, серьезные.

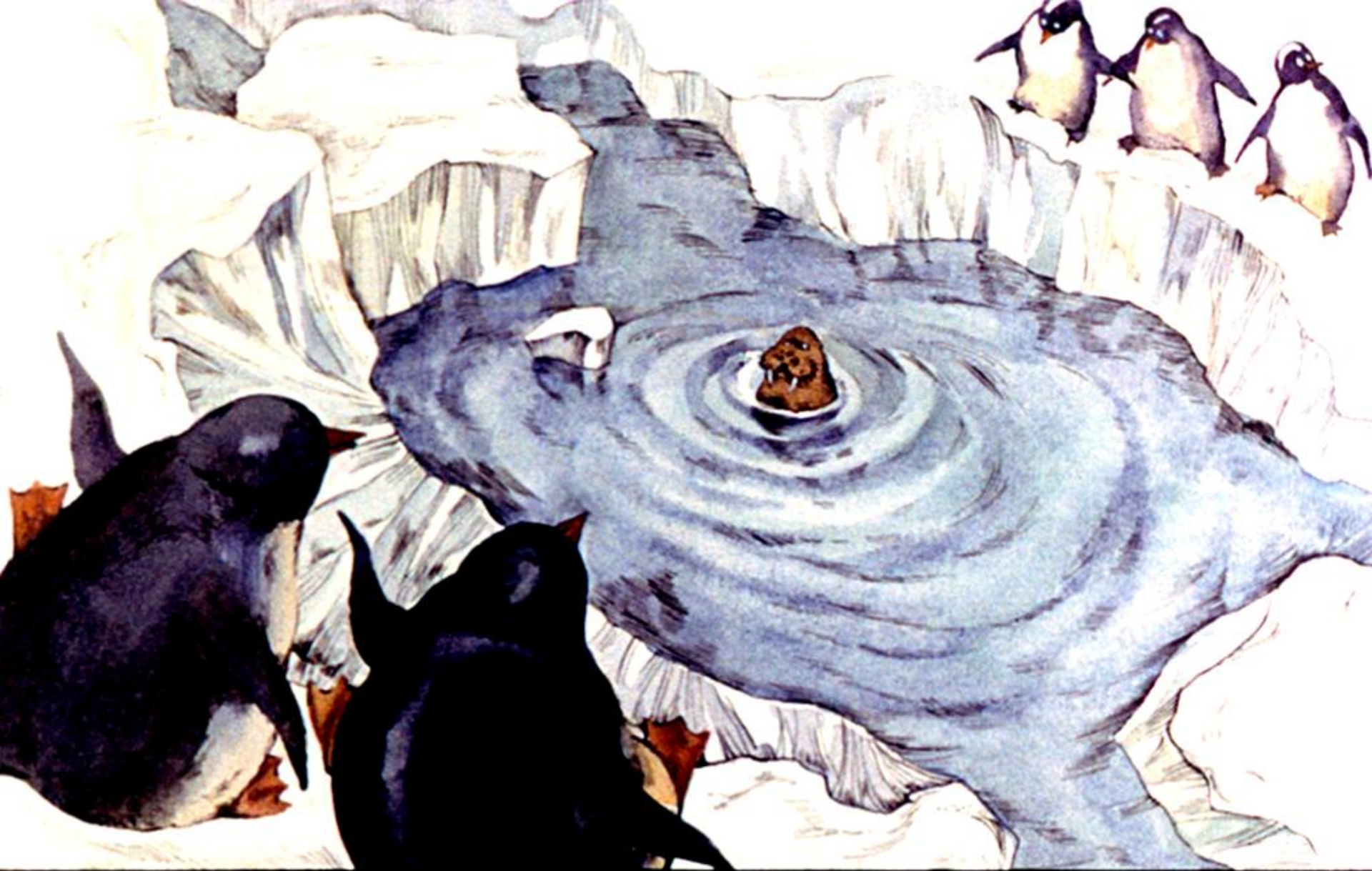
Придут пингвины на крутой берег, посмотрят вниз и загалдят: высоко, страшно. Задние на передних напирают, ругаются: надо прыгать!

И прыгают с кручи один за другим по очереди. Вынырнут из воды, наберут воздуха—опять под воду. В воде они тоже цепочкой плавают, кувырняются, играют.

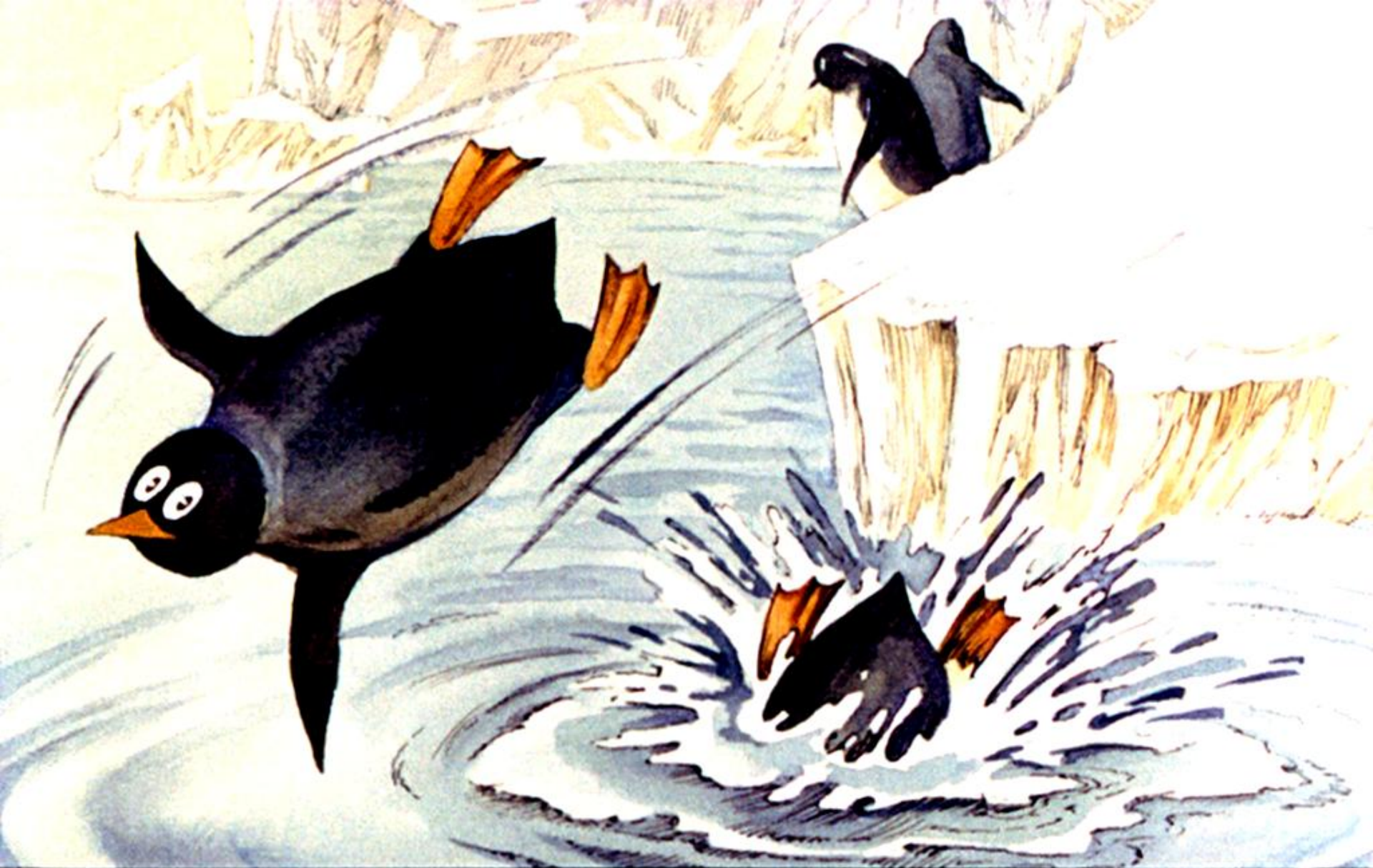
Вдруг все пингвины стали выскакивать из воды. Кто был ближе к берегу—на берег. А кто далеко—на льдины. Все море сразу опустело.

На льдинах молча стоят пингвины, и на берегу целые толпы
стоят—друг на друга смотрят. И в этой тишине из воды вынырнул
ужасный зверь.

Зверь этот был морской леопард—огромный, хищный тюлень с острыми зубами. Вытянул свою шею, посмотрел на пингвинов, фыркнул, нырнул под воду и уплыл.

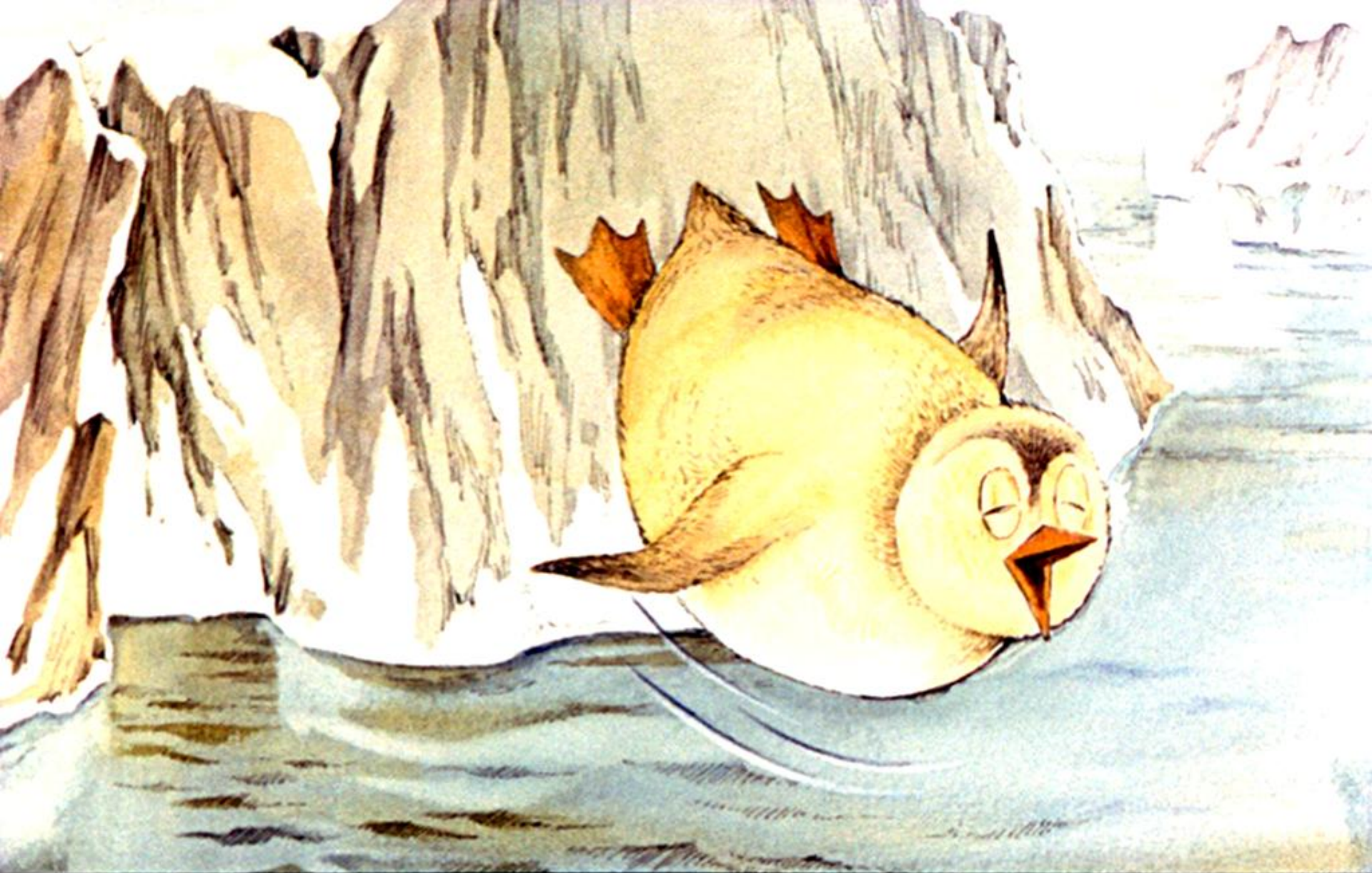
А пингвины еще долго молча стояли на берегу и на льдинах: никак не могли опомниться от страха. Потом задние нетерпеливо закричали, наперли на передних, и опять пингвины скатились в море.

Однажды я спускался к морю и увидел маленького пингвиненка. Он смотрел, как взрослые пингвины купаются. У него еще только выросли три пушинки на голове и коротенький хвостик.

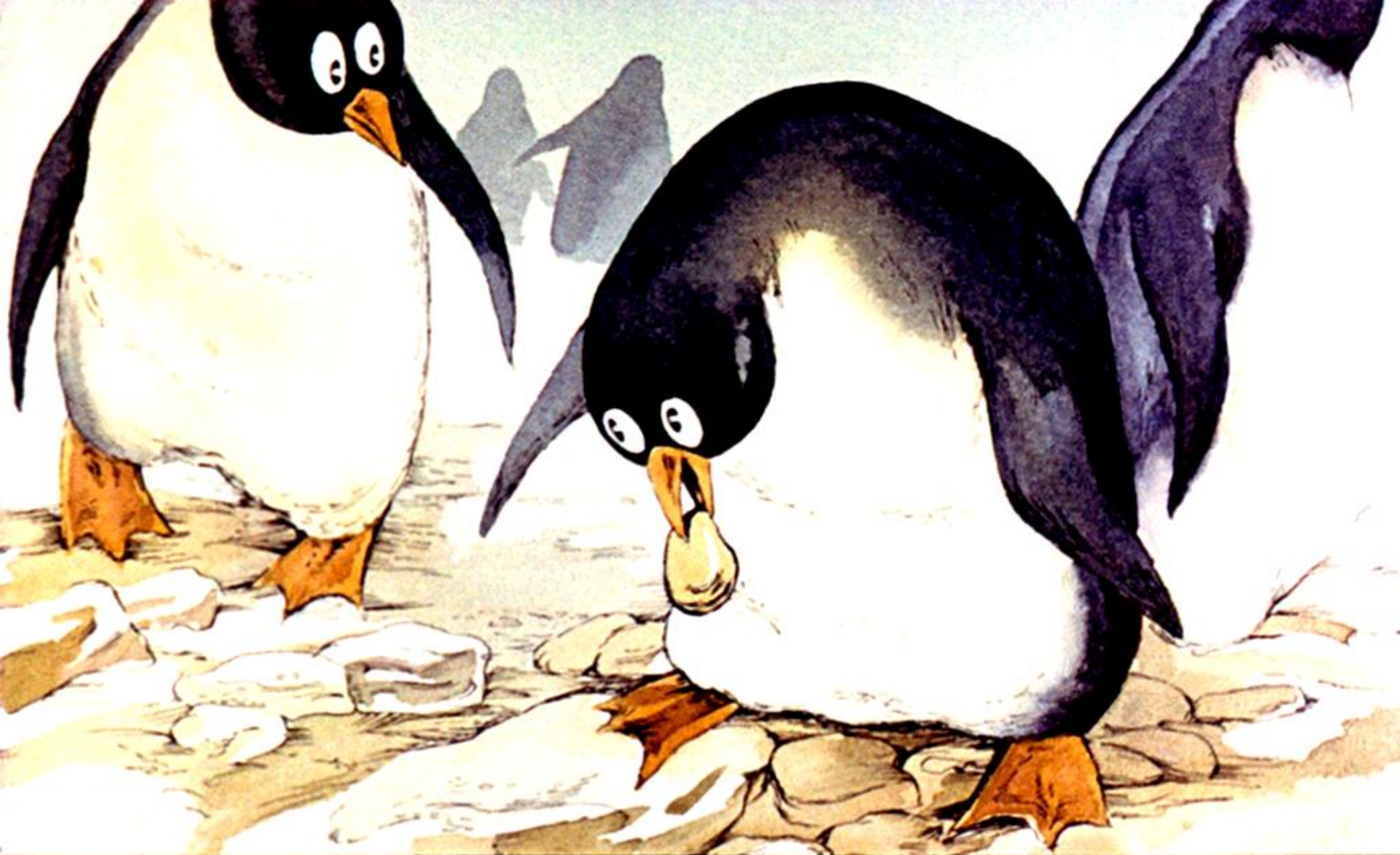
Наконец пингвиненок решился и подошел к краю скалы. Остальные птенцы остались стоять у нагретых солнцем камней.

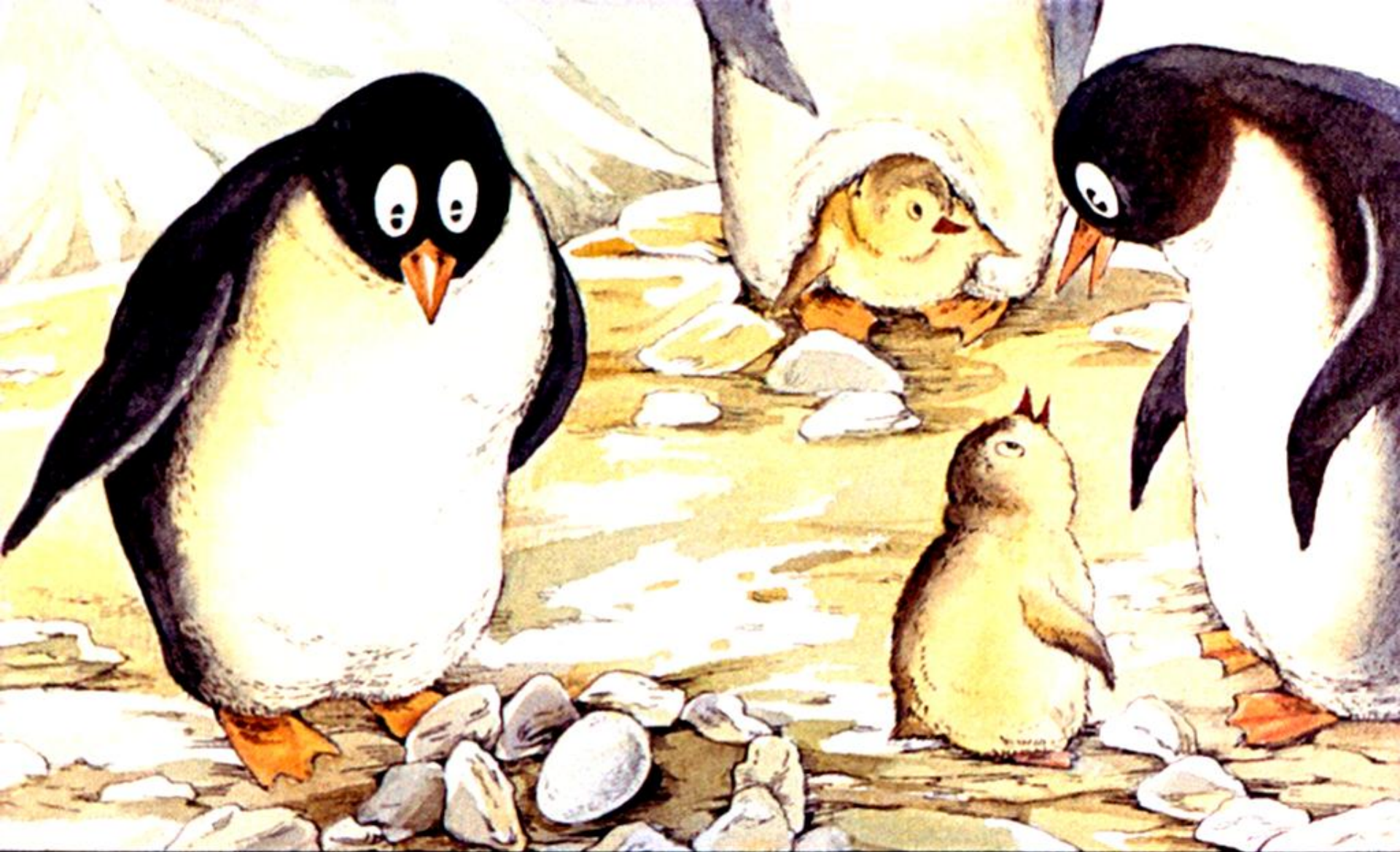
Маленький голый пингвиненок стоял на высоте трехэтажного дома. Его сносил ветер. От страха он закрыл глаза и... бросился вниз.

Вынырнул, закружился на одном месте, быстро вскарабкался на камни и удивленно посмотрел на море. Это был отважный пингвиненок. Он первый искупался в холодном зеленом море.

Я заметил, что пингвины идут с пляжа молча и держат в клювах камушки, чтобы гнезда строить. Ведь остров их весь каменный, ни одной травинки не растет. Поэтому пингвины строят гнезда из камушков.

Пингвиниха сидит на гнезде и со всех сторон камушки под себя подгребает. А рядом стоит пингвин, посматривает кругом—нараулит. А зазеваётся он—сосед его камень схватит и положит к себе в гнездо.

А как-то завыл ветер, поднялась пурга. Ничего кругом не стало видно, все занесло снегом. Пошел я прощаться с пингвинами.

Пингинов я не нашел, остались от них только снежные бугорки. В пургу все пингины ложатся на камни, их заносит снегом. Лежат они в снежных домиках, клювом протыкают окошечки.

Я сказал пингвинам „до свидания“, но они лежали молча под снегом. И только пингвин-забияка бежал за нами до самого берега. Никак я его не мог прогнать, потому что половник был спрятан в мешке.

Художник Г. Григорьев

КОНЕЦ

A stylized illustration of a penguin's head, featuring large white eyes and a red beak, is centered within the letter 'О' of the title 'КОНЕЦ'. The entire title is rendered in a bold, white, sans-serif font against a dark blue background.

Редактор Г. Гудзенко

Укркинохроника, Киев-133, Щорса, 18
Госкино УССР
№ 3630 VIII. 1988 г. Цена 30 коп.

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя